

ВЛАДИМІРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ

15-го Декабря

№ 24.

1878 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 руб. 50 коп.
„ съ пересылкою „ „ 4 руб.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 22-й день сего Ноября, Любезнѣйшая НАША Невѣстка, Ея Императорское Высочество, Государыня Цесаревна и Великая Княгиня Марія Феодоровна, Супруга Любезнѣйшаго НАШЕГО Сына, Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына нареченнаго Михаиломъ.

Таковое ИМПЕРАТОРСКАГО Дома приращеніе приедемъ МЫ новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго, на НАСЪ и на Имперію НАШУ изливаемой, и возвѣщая о семъ вѣрныиъ НАШИМЪ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что все они вознесутъ съ НАМИ къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнѣйшаго НАМЪ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 22-й день Ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

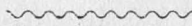
Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ, Ноября 24-го дня 1878 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Феодоровны Сыномъ, нареченнымъ Михаиломъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 сего Ноября, съ препровожде-

лаченій на св. Престолъ и жертвенникъ, всего на сумму 300 руб. сер.; гор. Иваново-Вознесенска мануфактуръ-совѣтнику потомственному почетному гражданину Сергѣю Никоновичу Гарелину за пожертвованіе на исправленіе ветхостей церкви села Сѣнникова, Шуйскаго уѣзда 300 р. и Шуйскому потомственному почетному гражданину Петру Ѳедоровичу Корнилову, за пожертвованіе въ пользу причта шуйскаго стараго Покровскаго Собора билета Шуйскаго городскаго общественнаго Банка въ 300 р. сер.

Отъ Совѣта Владимірскаго Епархіальнаго женскаго училища.

I. Совѣтъ епархіальнаго женскаго Училища симъ имѣеть честь сообщить къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства, что 1) по усилившейся дороговизнѣ содержанія воспитанницъ и 2) въ виду приспособленія училища къ преобразованію съ будущаго учебнаго года въ шестиклассное, положено Совѣтомъ, по опредѣленію, утвержденному Его Преосвященствомъ, взимать съ текущаго учебнаго года за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ духовнаго происхожденія по *сто* (100) рублей и съ иносословныхъ по *сто пятидесяти* (150) руб. въ годъ, съ ученицъ же приготовительнаго класса на 25 руб. меньше показаннаго количества.

II. Въ октябрѣ и ноябрѣ текущаго года пожертвовано въ пользу Епархіальнаго женскаго училища с. Орѣхова священникомъ о. Елпатыевскимъ 50 руб., муромскаго собора заштатнымъ священникомъ о. Добротворскимъ 50 руб., суздальскаго Спасо-Евѡиміева монастыря о. архим. Досиѡеємъ 500 арш. холста, шуйскаго у. с. Кохмы купеческою вдовою Безсоновой 40 арш. тикю и 55 арш. полотна, — за каковыя пожертвованія Совѣтъ Училища симъ изъясляетъ жертвователямъ глубочайшую благодарность.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ конторы товарищества „Общественная Польза“.

СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

КОММЕНТАРІЙ НА ПЯТОКНИЖІЕ МОИСЕЕВО

ГЕОРГІЯ ВЛАСОВА.

Сочиненіе это удостоилось одобренія Святѣйшаго Синода (опредѣленіями 1877 года № 80 и 1878 года № 165), причѣмъ было предложено приобрѣтеніе его для библіотекъ духовныхъ семинарій и всѣхъ церквей, съ правомъ для послѣднихъ произвести этотъ расходъ изъ кружечно-кошелевыхъ суммъ, гдѣ таковыхъ достаточно.

Оно рекомендовано также для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Сочиненіе это, съ выходомъ нынѣ *третьяго* тома, вполне закончено.

Первый и *второй* томъ вышли уже *вторымъ* изданіемъ, исправленнымъ по замѣчаніямъ учебнаго комитета Святѣйшаго Синода.

	Цѣна безъ пересылки.
I томъ: Вступленіе и Книга Бытія, съ картою и примѣчаніями	3 р. 50 к.
II томъ: Книга Исходъ и Левить, съ примѣчаніями и рисунками	3 » 50 »
III томъ: Книги Числъ и Второзаконіе, съ указателемъ всего Пятокнижія	2 » 50 »
Всѣ три тома вмѣстѣ, а	8 » 50 »
съ пересылкою	10 » — »
Еврейскій и Русскій Указатель Пятокнижія, съ совокупленіемъ Историческаго обзора Еврейскаго языка.	
Цѣна книги	— » 70 к.
Съ пересылкою	— » 90 »
Продаются въ С.-Петербургѣ, въ магазинѣ «Общественная Польза», Большая Подъяческая, № 39.	

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшій Манифестъ.—Правительственныя распоряженія.—Опредѣленія Св. Синода.—Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Циркуляръ, циркулярныя отношенія и объявленіе Хозяйств. Управленія. — Епархіальныя распоряженія. — Списокъ лицъ награжденныхъ набодренникомъ. — Епархіальныя Извѣстія. — Отъ Совѣта Влад. епарх. жеп. Училища.—Объявленіе.

Дозволено цензурою. Декабря 16-го дня 1878 года.

Губ. гор. Владиміръ.

Типографія П. Ѳ. Новгородскаго.

**ВЛАДИМІРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**

15-го Декабря

№ 24.

1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

**на день усѣкновенія главы Крестителя Господня
Іоанна.**

Настоящій день св. церковь посвящаетъ памяти великаго пророка крестителя Господня Іоанна, воспоминаетъ и прославляетъ его мученическую кончину. Такую память она совершаетъ изъ благоговѣйнаго почтенія къ лицу пророка, — а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ нравственныхъ цѣляхъ, — чтобы преподать намъ поучительные уроки семейной жизни, какіе наглядно представляетъ намъ чтенное нынѣ еванге-

ліе объ усѣкновеніи главы крестителя Господня. Прослѣдимъ эту исторію, съ чего она началась и чѣмъ кончилась.

Начальная причина усѣкновенія главы крестителя Господня Іоанна—семейное разстройство царя Ирода съ женою. Иродъ былъ женатъ на арабской принцессѣ—дочери Ареты, эмира арабскаго. Много лѣтъ Иродъ прожилъ съ женою своею, но грѣхъ возмутилъ ихъ супружескую жизнь. Иродъ увлекся преступною любовію къ Иродіадѣ—женѣ Филиппа брата своего. Измѣнивши супружеской вѣрности, Иродъ не могъ выносить присутствія жены своей въ домѣ своемъ. Чтобы избавиться отъ преслѣдованія супружеской ревности, чтобы не слышать укора самолюбію, Иродъ развелся съ законною женою своею. Мѣсто ея заняла Иродіада, преступную голову ея Иродъ увѣнчалъ царскимъ вѣнцемъ. Началась новая жизнь. Иродъ самодоволенъ. Но съ этого времени какъ только царь Иродъ уклонился отъ супружескаго закона къ беззаконію,—сошелъ съ пути истиннаго на путь ложный, жизнь его сдѣлалась непрерывною цѣпью заблужденій, преступленій и непріятностей. Оскорбленная жена Ирода съ негодованіемъ удалилась изъ дома во владѣнія отца своего Ареты въ Петрѣ. Арета въ справедливомъ гнѣвѣ прервалъ всѣ дружескія отношенія съ бывшимъ нѣкогда зятемъ и вслѣдъ затѣмъ объявилъ ему войну, въ которой отмстилъ за себя наказавъ Ирода тяжкимъ пораженіемъ и разрушеніемъ городовъ. Но это еще не все. Грѣхъ супружеской невѣрности сопровождался болѣе тяжкимъ грѣхомъ и преступленіемъ. Преступный бракъ Ирода съ Иродіадою, послужившій причиною разрушенія городовъ, не могъ не произвести въ народѣ сильнаго возбужденія и ропота. Онъ самъ по себѣ составлялъ великое несчастіе, великое зло для подданныхъ царя Ирода. Въ частныхъ незначительныхъ лицахъ распутная жизнь зазорна, соблазнительна, въ

представительныхъ, великихъ людяхъ она крайне возмущаетъ нравственное чувство, колеблетъ и разрушаетъ семейное начало чрезъ примѣръ подражанія, который берутъ низшіе съ высшихъ, младшіе съ старшихъ. Нечестіе Ирода было въ высшей степени соблазнительно. Нужно было обличить его и осудить. Нуженъ былъ человѣкъ, который бы сдѣлалъ это. Такимъ является пророкъ креститель Господень Іоаннъ. Какъ посланникъ Божій Онъ со всею строгостію обличилъ Ирода въ его беззаконныхъ связяхъ съ Иродіадою. *Не должно тебѣ имѣть ее* *), говорилъ великій пророкъ, обличитель беззаконія, Ироду. Слово пророка, слово истины жгучимъ пламенемъ тревожило совѣсть Ирода, онъ выслушивалъ его съ смутною надеждою на будущее исправленіе. *Онъ многое дѣлалъ по наставленію Іоанна*, **) но заблудившись, — запутавшись въ беззаконныхъ сѣтяхъ, Иродъ не могъ бросить преступную любовь, которая овладѣла имъ, или отпустить высокоумѣнную женщину, властолюбивую Иродіаду, которая, нарушивъ его миръ, управляла его жизнію. За обличеніе Ирода пророкъ и предтеча Господень Іоаннъ посаженъ былъ въ темницу. Иродіада не довольна была заключеніемъ Іоанна, ей было извѣстно, что даже изъ заключенія голосъ Іоанна могъ быть сильнѣе вліяній ея увядающей красоты, могъ сорвать съ преступной головы ея царскую корону. Она желала смерти пророка и достигла цѣли. По случаю дня своего рожденія Иродъ сдѣлалъ пиръ. Какъ только на пиру гости насытились и напились, Иродіада послала дочь свою Саломію исполнить предъ собраніемъ танецъ. *Дочь Иродіады вошла, плясала и угодила Ироду, и возлежавшимъ съ нимъ* ***). Въ чаду пьянаго удоволь-

*) Мѡ. 14, 4.

**) Марк. 6, 20.

***) Марк. 6, 22.

ствія Иродъ поклялся, въ присутствіи гостей, что исполнить все, что она попроситъ даже до отдачи половины царства. Саломія поспѣшила къ матери и сказала: чего просить? Съ неистовою злобою Иродіада прошипѣла неожиданный отвѣтъ: головы Іоанна Крестителя. При этой ужасной просьбѣ царь Иродъ сильно опечалился, но клятвы ради и опасаясь пересудовъ гостей, онъ тотчасъ же послалъ оруженосца въ темницу и голова славнѣйшаго пророка была усѣчена, принесена на блюдѣ съ царскаго стола и отдана дѣвицѣ. Молодая танцовщица приняла и отнесла этотъ ужасный подарокъ къ своей матери. Ученики Іоанна взяли тѣло его и погребли. Усѣченная глава Крестителя обрѣтена нетлѣнною и доселѣ пребываетъ такою. Съ того времени св. церковь и празднуетъ память великаго пророка и мученика Крестителя Господня Іоанна съ похвалами.

Безразсудство Ирода и Иродіады послужило для нихъ орудіемъ ихъ наказаній. Вся жизнь ихъ представляетъ рядъ неудачъ и безпокойствъ, послѣ которыхъ Иродъ лишенъ былъ престола и сдѣлался изгнанникомъ, не возбуждая никакой къ себѣ жалости. Въ 39 году по Р. Хр. Иродъ обвиненъ былъ въ измѣнническихъ замыслахъ противъ Римскаго Императора, и за это изгнанъ былъ въ Лугдунъ въ Галліи. Иродіада, съ отчаянія, сопутствовала ему въ ссылкѣ и оба умерли тамъ въ неизвѣстности и безчестіи. Исторія въ урокъ потомству записала имена Ирода и Иродіады. Церковь ежегодно останавливаетъ наше вниманіе на этихъ лицахъ выставя ихъ какъ несчастныя жертвы страстныхъ увлеченій.

Каждогодно мы воспоминаемъ исторію усѣкновенія главы Крестителя Господня Іоанна; знаемъ, какъ смотрѣлъ на законъ брака величайшій Пророкъ и безпримѣрный дѣвственникъ; Онъ пострадалъ за истину, — засвидѣтельство

валъ всему міру мученическою своею кончиною истину, что свято должно соблюдать законъ брака, что легкомысленное расторгеніе законнаго брака—хуже позорной смерти. Въ лицѣ Ирода видимъ мы всѣ дурныя послѣдствія беззаконной жизни. Знаемъ изъ слова Божія, что бракъ не человѣческое установленіе, что съ появленіемъ чловѣка въ міръ установленъ бракъ Богомъ и огражденъ закономъ нерасторжимости *). Христіанскія Государства считаютъ бракъ—брачную семью основой Государственнаго строя, и тотъ, кто возстаетъ противъ семьи, нарушаетъ святость семейнаго союза, считается опаснымъ врагомъ Государства и подлежитъ строгому суду и наказанію. Сознаемъ, что въ семейныхъ разстройствахъ и раздѣленіяхъ нѣтъ ничего добраго. *Всякій долгъ, по слову Господа, раздѣлившійся самъ въ себя, неустоитъ, — опустѣетъ **).* А между тѣмъ повсюду слышимъ и видимъ семейные разлады и разрывы брачнаго союза, мужъ возстаетъ на жену, жена—на мужа, каждый оправдываетъ себя, обвиняетъ другаго, въ спорахъ и брани дѣло часто доходитъ до грубой драки,—открывается возмутительная семейная сцена, свидѣтелями которой поставляются дѣти; дѣти слышатъ какъ отецъ площадною бранью поноситъ мать, видятъ жестокіе побои матери. Каковъ примѣръ отъ родителей дѣтямъ! Каковы должны быть послѣ этого дѣти?!

Все это опасныя недуги нашей современной семейной жизни, все это несчастныя увлеченія страстей. Напрасно стараются найти оправданіе самовольнаго расторгенія брака въ томъ, что мужъ или жена имѣютъ тѣ или другіе недостатки нравственныя. На каждомъ христіанинѣ лежитъ

*) Мѡ. 19, 3—12.

**) Мѡ. 12, 25.

обязанность «терпѣливо нести тяготы другихъ, исправлять другъ друга въ духѣ кротости *), тѣмъ болѣе эта обязанность лежитъ на тѣхъ, кои добровольно дали предъ Богомъ обѣщаніе провести земную жизнь въ неразрывномъ союзѣ брака. Нарушеніе этаго обѣщанія есть нравственное преступленіе, которое ведетъ къ вѣчной гибели двухъ лицъ и всѣхъ тѣхъ, съ коими они въ преступныя войдутъ сношенія. «Кто», говоритъ Іисусъ Христосъ, «разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе, и женится на другой; тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ **). «Не обманывайтесь: ни блудники, ни прелюбодѣи царства Божія не наследуютъ ***)». Св. Златоустъ говоритъ мужу: «хотя бы и много погрѣшала противъ тебя жена, все ей прости; если ты взялъ злонравную, научи ее добротѣ и кротости, если въ женѣ есть порокъ, изгони его, а не ее. Если послѣ многихъ опытовъ узнаешь, что жена твоя неисправима и упорно держится своихъ обычаевъ, и тогда не изгоняй ее, ибо она часть твоего тѣла. Пусть пороки жены останутся немощными, тебѣ и за то уже уготована великая награда, что ради страха Божія переносишь столько неприятностей и терпишь недобрую жену, какъ свой членъ» ****). Если Учители церкви внушаютъ мужу, главѣ семейства, съ такою кротостію и терпѣніемъ переносить недостатки жены, тѣмъ съ большею кротостію должна жена переносить недостатки мужа и ради ихъ не разрывать брака. Нравственные недостатки одного изъ супруговъ не извиняютъ самовольнаго разлученія, а когда это разлученіе происходитъ по одной животной похоти, та-

*) Гал. 6, 1-2,

**) Мѡ. 19, 9.

***) 1 Кор. 6, 9. 10.

****) Воскр. бес. 1876 г. № 21.

кое дѣло постыдно не только для христіанина, но и для всякаго разумнаго человѣка, потому что въ этомъ случаѣ онъ забываетъ о своемъ человѣческомъ достоинствѣ и ставитъ себя въ рядъ неразумныхъ животныхъ увлекаемыхъ чувственною похотію.

Во избѣжаніе семейнаго разстройства, по ученію модной свѣтской морали, браки должны быть какъ можно болѣе нейтральны — т. е. супруги должны будто бы такъ устроиться, чтобы связующія ихъ узы чувствовались какъ можно менѣе, дабы каждый изъ нихъ могъ на свободѣ жить, и развиваться по прежнему со всѣми своими личными привычками, наклонностями и даже недостатками. Такъ ученіе о свободѣ брачной жизни не признаетъ силы и авторитета основнаго христіанскаго закона брака, закона нерасторжимости, который существеннымъ образомъ состоитъ въ единомысліи и единокровіи супруговъ; не признаетъ вѣковыхъ завѣтныхъ правилъ семейной жизни, правилъ, по коимъ мужъ и жена «не должны уклоняться другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ опять быть вмѣстѣ *). Непризнавая важности основнаго закона христіанскаго брака и правилъ христіанской нравственности и законности семейной жизни, ученіе о свободѣ брачной жизни не нарушаетъ, а разрушаетъ христіанскія начала семейной жизни—этой основы Государственнаго строя. Такое разрушеніе основъ семейной и Государственной жизни не можетъ быть терпимо ни въ одномъ изъ благоустроенныхъ государствъ, какъ весьма вредное по своимъ послѣдствіямъ.

Много зла и нравственнаго растлѣнія разлито въ современной нашей жизни. Одна надежда на добронравныя хри-

*) Кор. 7, 4. 5.

стіанскія семейства, въ нихъ живо здоровое нравственное начало, и оно то есть крѣпкій оплотъ нашей общественной и государственной силы. Будемъ хранить святость семейнаго союза, а для этого чаще будемъ съ молитвою обращаться къ защитнику этого союза пророку и крестителю Господню Іоанну, чтобы онъ своими молитвами помогъ намъ не допускать въ дома наши растлѣнныхъ чувственныхъ обычаевъ вѣка сего и избавилъ бы насъ отъ страстей и безчестія. Аминь.

29 августа
1878 г.

Свящ. М. Нарбековъ.

О Ч Е Р К Ъ ИСТОРИИ ГОРОДА ВЛАДИМИРА НА КЛЯЗЬМѢ. (Продолженіе *).

IV.

*Г. Владиміръ и событія въ немъ при великомъ князѣ Дмитріѣ—
Всеволодѣ **) III Георгіевичѣ.*

Вѣздъ в. к. Всеволода въ г. Владиміръ. Присяга Владимірцевъ и вступленіе Всеволода на великокняжескій престолъ. Вѣроломство Ростовцевъ противъ Всеволода и битва съ ними близь г. Юрѣва. Война Всеволода съ Рязанскимъ княземъ. Событія во Владимірѣ послѣ сей войны. Политика Всеволода. Казнь убійць в. к. Андрея Боголюбскаго. Пожары во Владимірѣ. Обновленіе и разширеніе Успенскаго Собора. Храмъ въ честь Рождества Пресв. Богородицы и замѣчаніе о судьбѣ его. Основаніе мужск. монастыря при семъ храмѣ и послѣдующая судьба его. Дмитріевскій соборъ и очеркъ исторіи существованія его. Храмъ на вратахъ Успенскаго Собора. Замѣчаніе о мѣсто-нахожденіи Архіерейскаго дома во Владимірѣ въ XIII ст. Успенскій женск. монастырь. Основательница сего м.—в. к. Марія Шварновна. Замѣчаніе о другихъ монастыряхъ. Городекія укрѣпленія (дѣтинець) во Владимірѣ. Предсмертное завѣщаніе Всеволода дѣтямъ и назначеніе в. княземъ Владимірскимъ Георгія Всеволодовича. Кончина и погребеніе в. к. Всеволода.

Въ 1177 г., по смерти в. к. Михаила, Владимірцы при-

*) См. 18, 20 и 21 №№ «Влад. Епарх. Вѣд.».

**) Въ древности было въ обыкновеніи давать княжескимъ дѣтямъ два имени, одно при рожденіи славянское, въ которомъ обыкновенно звучали слова: слава, міръ, власть (володѣть) и под. и которое называлось *княжимъ* именемъ, другое при крещеніи христіанское по греческимъ святцамъ. Первое имя пользовалось большею извѣстностію, чѣмъ второе.

гласили къ себѣ въ князья брата его Всеволода, который и не замедлилъ прибыть изъ Переславля во Владиміръ. Здѣсь у золотыхъ воротъ новый в. князь торжественно встрѣченъ былъ съ крестнымъ ходомъ, духовенствомъ и народомъ и здѣсь же всѣ граждане цѣловали крестъ ему и дѣтямъ его. Отъ золотыхъ воротъ князь направился прямо въ златоверхіевую церковь Богоматери, гдѣ, послѣ молебнаго пѣнія, возведенъ былъ на великокняжескій престолъ. Извѣстіе о избраніи разослано было по всѣмъ городамъ Ростовско-Суздальской страны. Но и теперь повторилось то же, что было послѣ смерти Боголюбскаго. Ростовцы опять изъявили свое недовольство на Владимірцевъ. Они, недождавшись даже вѣрнаго извѣстія о смерти Михаила, послали въ Новгородъ къ Мстиславу Ростиславичу просить его къ себѣ въ князья. *Иди князь, говорили ему послы Ростовскіе, мы тебя хотимъ, а другаго не хотимъ.* Мстиславъ охотно явился на зовъ и съ своей дружиной и Ростовцами направился ко Владиміру. Узнавши о томъ Всеволодъ, не дожидаясь прихода враговъ своихъ, поспѣшно направился на встрѣчу имъ по дорогѣ на Суздаль. Но, будучи миролюбиваго характера, онъ сдѣлалъ попытку мирнымъ образомъ порѣшить споръ съ Мстиславомъ. Для сего изъ Суздаля послалъ Мстиславу сказать, что онъ, не желая кровопролитія, уступаетъ ему Ростовъ, себѣ оставляетъ Владиміръ и Переславль, а Суздальцамъ предоставляет самимъ избрать себѣ князя, кого они захотятъ, его или Мстислава *). Но Ростовцы не дозволили Мстиславу согласиться на столь

*) Брате, оле ты привела старѣйшая дружина и ты поиди въ Ростовъ, а оттолъ миръ возимъте: тебе Ростовцы привели и б яре, а мене съ братомъ Богъ былъ привелъ и Володимерцы и Переславцы. Суздаль буди нама обещь, да кого восхотятъ, то той будетъ имъ князь (Лѣт. Пер. Сузд. подъ 1177 г.).

выгодное предложеніе Всеволода. *Если ты дашь миръ*, говорили они, *мы не дадимъ ему*. Въ слѣдствіе того произошла между Ростовцами и Владимірцами битва близъ гор. Юрьева на Липецкомъ полѣ, не далеко отъ рѣчки Кзы. Владимірцы съ своимъ княземъ одержали блистательную побѣду. Самъ Мстиславъ едва спасся отъ плѣна бѣгствомъ чрезъ Ростовъ въ Новгородъ. Побѣдитель Всеволодъ съ большимъ триумфомъ возвратился во Владиміръ. За нимъ ведены были виновники возмущенія—знаменитые бояре Ростовскіе и множество скота, захваченнаго побѣдителями въ селахъ бояръ Ростовскихъ, пригнано было во Владиміръ. Ростовъ долженъ былъ смириться и признать надъ собой власть в. к. Владимірскаго и съ тѣхъ поръ уже не предъявлялъ больше своихъ притязаній на первенство въ странѣ. Но Мстиславъ не угомонился своимъ поражениемъ. Не принятый Новгородцами *), онъ отправился къ зятю своему Глѣбу Рязанскому съ поклономъ о помощи противъ Владимірскаго князя. Глѣбъ снарядилъ свое войско, къ которому прина- нялъ Половцевъ и отправился полонить Суздальскую землю. Всеволодъ, узнавши о намѣреніяхъ Рязанскаго князя, пошелъ на встрѣчу ему, но разошлись дорогами. Всеволодъ ожидалъ врага съ запада, а онъ явился съ востока отъ Владиміра. Подойдя къ Боголюбову, Глѣбъ разграбилъ здѣсь храмъ, построенный Боголюбскимъ, спалилъ боярскія села, а женъ, дѣтей и имѣніе отдалъ *поганымъ* Половцамъ *на щитъ* (на разграбленіе и добычу). Вѣсть о семъ застала Всеволода у Коломны. Онъ поспѣшалъ къ Владиміру и не-

*) Ты ударилъ пятой въ Новгородъ (т. е. не хотѣлъ жить въ Новгородѣ), сказали Мстиславу Новгородцы, и пошелъ было на Михаила, котораго теперь Богъ взялъ, а съ Всеволодомъ тебя Богъ разсудилъ. Иди теперь куда знаешь.

дойдя версть 20 до него, у р. Колокши *) встрѣтилъ Глѣба съ войскомъ и «полономъ». (Сей почему-то обошелъ Владиміръ, вѣроятно не надѣясь пробиться чрезъ укрѣпленія его). Войска противниковъ сошлись на разстояніи выстрѣла изъ лука. Дѣло было въ февралѣ мѣсяцѣ. Зима была тогда теплая. Цѣлый мѣсяцъ стояли они по обѣимъ сторонамъ рѣки безъ дѣйствія. *Бъ бо нелзъ перейти твердью рѣкы; ледъ былъ очень тонокъ; ожидали мороза; наконецъ завязалась битва.* Мстиславъ первый не выдержалъ натиска Владимірцевъ и обратился въ бѣгство, за нимъ побѣжалъ и Глѣбъ. Владимірцы поспѣшили въ погоню за врагами, настигли ихъ, взяли въ плѣнъ князей, дружину Рязанскую перевязали, а Половцевъ перебили. *И поможє, говоритъ лѣтописецъ, Богъ и Святая Богородица Всеволоду князю въ понедѣльникѣ Ѳеодоровы недѣли (1 нед. в. поста) и возвратися съ побѣдою великою въ Володимеръ. И бысть радость велика во градѣ.* Послѣ восторговъ радости по случаю побѣды, Владимірцы воспылали чувствомъ мести къ давнишнимъ врагамъ своимъ. Зная кроткій и снисходительный характеръ Всеволода, они не надѣялись, что онъ воздастъ имъ достойная по дѣламъ ихъ и потому на третій же день приступили къ нему съ требованіемъ казни плѣннымъ князьямъ. «Княже», говорили они, «мы тебѣ добра желаемъ, мы головы за тебя складываемъ, а ты враговъ своихъ держишь на свободѣ; а подъ бокомъ у тебя еще враги—Суздальцы и Ростовцы. Либо казни, либо ослѣпи, или отдай намъ князей». Всеволодъ не хотѣлъ исполнить требованія народ-

*) Верстахъ въ 7 отъ с. Ставрова, Влад. у., донинѣ существуетъ и носить названіе, записанное въ лѣтописи, гора, на которой стоялъ Всеволодъ съ своимъ войскомъ и гдѣ произошла битва Владимірцевъ съ Рязанцами. *Перешедъ Колокшу, сказано, поидоша* (Глѣбъ съ союзными князьями) *ко Всеволоду на Прускову гору.*

наго, а для усмиренія мятежа приказалъ только Глѣба съ сыномъ, который также участвовалъ въ битвѣ и былъ взятъ въ плѣнъ, и Мстислава засадить въ порубъ (тюрьму) и послалъ Рязанцамъ сказать, чтобы они выдали ему и Ярополка Ростиславича. Сии исполнили требованіе и Всеволодъ, привезеннаго во Владиміръ, Ярополка, посадилъ также въ порубъ. Между тѣмъ пришло посольство къ Всеволоду отъ князей Смоленскаго и Черниговскаго съ ходатайствомъ за плѣнниковъ. Глѣбу предложено было отказаться отъ Рязани и идти на жительство въ Черниговъ. Но онъ не согласился на то, «лучше умру здѣсь въ тюрьмѣ» сказалъ онъ, «а не пойду въ изгнаніе». Переговоры тянулись два года. Глѣбъ какъ бы сдержалъ свое слово—дѣйствительно умеръ во Владимірской тюрьмѣ. Сынъ его былъ отпущенъ на свободу подъ условіемъ покорности Всеволоду. Но не такъ легко пришлось отдѣлаться Ростиславичамъ: Владимірцы никакъ не хотѣли отпустить ихъ неотмщенными. Опять вспыхнулъ мятежъ въ городѣ: *всташа люди и бояре, вельможи и купцы*, повѣствуетъ лѣтопись, *и придоша на дворъ княжъ многое множество съ оружіемъ и рекоша: чего ихъ держати? Ослѣпи ихъ*. Вопреки своему желанію Всеволодъ долженъ былъ сдѣлать то въ угоду народа. Но о семь обстоятельствѣхъ лѣтописи разногласятъ между собою: однѣ говорятъ, что Ростиславичи дѣйствительно ослѣплены *); другія, что только сдѣланъ видъ ослѣпленія: надрѣзана была у нихъ кожа на вѣкахъ и съ окровавленными глазами вечеромъ они были выведены къ народу, который—де и убѣдился въ дѣйствительномъ ослѣпленіи **). Последнее вѣроятнѣе, какъ потому, что, какъ мы уже видѣли, Всеволодъ самъ былъ противъ ослѣпленія,

*) Новгород. лѣт. стр. 42—43.

***) Татищ. III, 228.

такъ и потому въ особенности, что Ростиславичи, отпущенные изъ Владиміра, прибывши въ Смоленскъ, прозрѣли, каковое обстоятельство признано было современниками за чудо. Такимъ образомъ Всеволодъ утвердился на великомъ княженіи Владимірскомъ и полновластно владѣлъ имъ въ продолженіе 37 лѣтъ до самой своей смерти. По отзыву лѣтописца, «онъ добрыхъ миловалъ, злыхъ казилъ, не страшась лица сильныхъ и не напрасно нося мечъ, ему Богомъ данный *). Одного имени его трепетали всѣ страны, по всей землѣ пронеслась его слава, подъ его власть Богъ покорилъ всѣхъ враговъ его».

Онъ держалъ въ покорности къ себѣ Новгородъ и Рязань, Смоленскъ и Псковъ, раздвигалъ свою власть по Окѣ и Волгѣ далѣе къ сѣверовостоку до р. Камы, имѣлъ силь-

*) Доказательствомъ его правосудія служить между прочимъ казнь, совершенная имъ надъ злодѣями, убившими брата его в. к. Андрея. Мы видѣли, что еще Михаилъ, по приговору всего народа, порѣшилъ казнить кучковичей смертью. Но вслѣдствіе преждевременной смерти Михаила и по случаю смутъ въ княжествѣ при восшествіи на престолъ самого Всеволода, народная воля относительно убійцъ, оставалась не исполненною. Преступленіе столь ужасное, какъ царубійство, вызвало и наказаніе особенное, тяжкое. Народное преданіе утверждаетъ, что убійцы, по приказу Всеволода, зашитые живыми въ коробахъ брошены были въ глубокое озеро, отстоящее отъ г. Владиміра въ 7 верстахъ и называемое плувчимъ, и прибавляетъ, что къ мѣсту казни ведены были они, съ подрѣзанными пятами, по сосновымъ шишкамъ. Это озеро лежитъ среди сосноваго лѣса встарину, вѣроятно, очень густаго, имѣетъ темный цвѣтъ воды; глубина его на срединѣ достигаетъ до 5 сажень; на немъ находится нѣсколько островковъ, состоящихъ изъ торфа, обросшаго землею и травою: эти острова плаваютъ и народъ говоритъ, что это тѣла казненныхъ убійцъ Боголюбскаго, которыхъ будто бы вода не приняла, и они осуждены плавать до скончанія міра. Суевѣрные слышатъ, какъ они по ночамъ, особенно подъ 29 іюня, стонутъ.

вѣстныхъ намъ 3-хъ или 4-хъ бѣлокаменныхъ, были всѣ деревянные, сгорѣло тогда 32. Не спасся отъ пожара и Златоверхій храмъ Богоматери, составлявшій, какъ нынѣ, такъ и тогда, украшеніе всему городу. Огонь чрезъ крышу проникъ внутрь храма и такъ быстро распространился въ немъ, что, кромѣ Чудотворной Владимірской иконы Богоматери, ничего не могли вынести. Итакъ все, чѣмъ такъ богато украсилъ соборный храмъ Андрей Боголюбскій, было потеряно тогда: что бѣше узорочій, паникадилъ серебряныхъ и сосудъ серебряныхъ и златыхъ и портъ (одеждъ) золотомъ шитыхъ и жемчугомъ и чудныхъ иконъ золотомъ кованыхъ и каменіемъ драгимъ и жемчугомъ великимъ, имъ же нѣсть числа, все огонь взя безъ утеча *). Чрезъ 7 лѣтъ послѣ того, въ 1192 г., только что, вѣроятно, городъ началъ обстраиваться, случился новый опустошительный пожаръ. Начавшись въ полночь на 23 іюля и продолжаясь до вечера слѣдующаго дня, онъ истребилъ 14 церквей и почти половину города; едва отстояли тогда княжескій дворецъ, но соборный храмъ и теперь потерпѣлъ въ наружныхъ своихъ частяхъ. Въ этотъ пожаръ погибло до 500 человекъ изъ числа жителей Владимірскихъ, что и неуди-

*) Лѣт. Перес. Сузд. подъ 1185 г. Другая лѣтопись, перечисляя тѣ же погорѣвшія въ храмѣ Боголюбскаго предметы, прибавляетъ, что сгорѣли въ тотъ пожаръ и тѣ одежды, которыя на праздникъ развѣшивались въ двѣ веревки отъ золотыхъ воротъ до Богородицы и отъ Богородицы до владычныхъ сѣней тоже въ двѣ веревки. Ипат. л. ст. 127. Обыкновеніе замѣчательное! Стало быть богомольцы шли въ храмъ среди одеждъ, какъ бы между шпалерами. Подъ этими одеждами можно разумѣть облаченія священнослужительскія; по другимъ извѣстіямъ, князья имѣли обычай вѣшать свое дорогое платье въ церквахъ на память себѣ; впрочемъ очень вѣроятно, что изъ этихъ одеждъ перешивались священно-служительскія облаченія (И. Р. Сол. т. III. стр. 58).

ное вліяніе и на Южную Русь *). Понятно, что съ возрастаніемъ могущества в. князя должно увеличиваться значеніе и столичнаго города его Владиміра. Такъ, въ лѣтописяхъ читаемъ, что неоднократно являются во Владимірь съ поклономъ и за совѣтомъ къ в. князю и послы отъ другихъ городовъ русскихъ и сами князья. Иностранные и русскіе купцы нерѣдко посѣщаютъ городъ съ своими товарами, чему благопріятствовало и удобство водяныхъ путей сообщенія по Волгѣ, Окѣ и Клязьмѣ, и то еще, что чрезъ него пролегаль торговый путь изъ Азіи въ Новгородъ. Вслѣдствіе столь благопріятныхъ обстоятельствъ должно было расти съ каждымъ годомъ и народонаселеніе Владиміра посредствомъ переселенія въ оный народа изъ другихъ мѣстъ, чему способствовало между прочимъ и то обстоятельство, что княжество Владимірское было спокойнѣе всѣхъ и относительно усобицъ и относительно варварскихъ нападений. Но описываемое нами время, столь обильное благопріятствующими для Владиміра обстоятельствами, не обошлось и безъ печальныхъ событій, которыя нѣкоторымъ образомъ задерживали ростъ города. Разумѣемъ пожары, три раза, на 14 годахъ, опустошавшіе Владимірь. Скажемъ порознь о каждомъ изъ нихъ. Первый и самый разорительный случился въ 1185 г. 13 апрѣля. Онъ начался въ великокняжескомъ дворцѣ (теремѣ) и при сильномъ, порывистомъ вѣтрѣ быстро распространился по тѣснымъ улицамъ города. Однихъ церквей, которыя, кромѣ уже из-

*) Вотъ напр. какъ изображается въ одномъ поэтическомъ произведеніи того времени могущество Всеволода. Княже Всеволоде! Ты можеша Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломомъ выльяти. Аще бо ты былъ (въ походѣ Игоря Сѣверскаго на Половцевъ, окончившемся плѣномъ и пораженіемъ перваго) то была бы чага (плѣнница) по ногатѣ, а Кошей (невольникъ) по рѣзани (слово о полку Игоревѣ).

вительно по причинѣ ночнаго времени и тѣсноты тогдашнихъ построекъ. Наконецъ еще, въ третій разъ при Всеволодѣ, горѣлъ Владиміръ въ 1199 г. 25 іюля: спалено было симъ пожаромъ еще 15 церквей и опять до половины города. Понятно, что эти народныя бѣдствія неблагоприятно вліяли на благосостояніе жителей. Но, къ счастью Владиміра, въ немъ былъ княземъ великій Всеволодъ, который всегда могъ и готовъ былъ помочь народной бѣдѣ. Онъ приказывалъ изъ своей великокняжеской казны, выдавать бѣднымъ погорѣльцамъ пособіе. Сгорѣвшіе храмы при помощи его, конечно, были возстановлены. Словомъ заботами в. князя Владиміръ каждый разъ послѣ пожаровъ возставалъ изъ пепла и развалинъ въ новомъ, даже лучшемъ противъ прежняго видѣ: послѣ cadaго пожара являлись во Владимірѣ новые бѣлокаменные храмы, устроенные усердіемъ князя. Первѣе всего заботы Всеволода приложены были къ возстановленію погорѣвшаго Соборнаго храма. Вслѣдствіе увеличившагося народонаселенія городскаго, Соборъ Боголюбскаго сталъ тѣсенъ и не могъ вмѣщать всѣхъ богомольцевъ и Всеволодъ расширяетъ его съ трехъ сторонъ бѣлокаменными пристройками. Наружныя стѣны прежняго храма были пробиты и изъ нихъ образовались столпы съ арками. Къ Успенскому алтарю обновитель присоединилъ два новыхъ придѣла и храмъ сталъ трехпрестольнымъ внутри; къ златоверхой главѣ, пристроилъ новыя четыре главы позлащенные и храмъ сталъ пятиглавымъ. Обновленный совнѣ, храмъ Соборный, конечно, былъ благоукрашенъ Всеволодомъ и внутри, соотвѣтственно внѣшнему его величію, хотя и не съ прежнимъ великолѣпіемъ. Въ 1189 г. наканунѣ престольнаго праздника (14 августа) храмъ въ присутствіи самаго в. князя былъ освященъ Лукою Еп. Ростовскимъ, Владимірскимъ и Суздальскимъ.

Чрезъ три года послѣ сего Всеволодъ приступилъ къ сооруженію новаго храма во Владимірѣ, въ юговосточномъ углу печернаго города, въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы. Закладка храма происходила августа 22 дня, 1192 г., при Іоаниѣ Епископѣ, хиротонисанномъ въ епископа Ростову, Владиміру и Суздаю митрополитомъ кievскимъ Никифоромъ 1190 г. генваря 23 д. на мѣсто епископа Луки, скончавшагося въ 1189 г. Освященъ былъ Рождественскій храмъ тѣмъ же епископомъ 1196 г. въ день именинъ в. князя 26 октября. Онъ сооруженъ былъ изъ бѣлаго камня обѣ одной главѣ, по образцу храмовъ Боголюбскаго *). При семъ храмъ тогда же основанъ и муж-

*) Въ такомъ видѣ существовалъ храмъ почти 500 лѣтъ. Но въ 1678 г. онъ былъ распространенъ съ трехъ сторонъ кирпичными пристройками, изъ которыхъ въ южной помѣщенъ былъ придѣлъ во имя Св. Александра Невскаго, сѣверная вошла въ составъ главнаго храма, а западная служила папертью. Пристройки эти, какъ видно изъ вкладной монастырскаго книги, были произведены на сумму, пожертвованную настоятелемъ монастыря архимандритомъ Викентіемъ. Въ 1681 г. другимъ настоятелемъ архимандритомъ Варнавою, собственнымъ иждивеніемъ, пристроены были къ средней главѣ новыя четыре съ желѣзными вызолоченными крестами и всѣ пять главъ покрыты были тогда черепицей; а въ послѣдующее время оставлена опять одна глава, покрытая бѣлой жестию. Въ такомъ видѣ существовалъ храмъ до 1858 г. Въ сей достопамятный годъ посѣщенъ былъ гор. Владиміръ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. При обзорѣ достопамятностей Рождественскаго монастыря Его Величеству доложено было преосвящ. епископомъ Іустиномъ о ветхости древняго храма, дошедшей до того, что не безопасно было совершать въ немъ богослуженіе. Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ сопровождавшему Его Величество Генералъ-Адъютанту Чевкину сообразиться о возможности восстановленія Рождественскаго храма въ древнемъ видѣ. Проектъ, составленный по сему предмету влад. архитекторами Д. А. Карицкимъ и Н. А. Артлебенемъ, былъ Высочайше одобренъ и во исполненіе Монаршей воли приступлено было

ской монастырь, который по имени храма стал именоваться Рождественским. Великий князь повелѣлъ, чтобы сей монастырь, какъ находящійся въ столичномъ городѣ, былъ старѣйшимъ въ Великой Россіи и надѣлилъ его многими вотчинами и угодьями. Первымъ настоятелемъ монастыря, современникомъ Великаго Всеволода, именуется игуменъ Іовъ *).

къ работамъ разобранія стараго и сооруженія новаго храма. На сей предметъ Высочайше пожаловано было Его Величествомъ въ два раза 40000 руб. сер. и выслано изъ Свят. Прав. Синода 10000 р.; кромѣ того, по приглашенію преосвящ. Іустина, пожертвовано частными лицами до 30000 р. Наружныя стѣны новоосуженнаго храма обложены бѣлымъ камнемъ. Глава и крестъ—мѣдные вызолочены гальваническимъ способомъ на гальванопластическомъ С.-Петербургскомъ заведеніи Генке и К^о. Иконостасъ работанъ въ Москвѣ купцемъ Игумновымъ. Иконы писаны художникомъ Степановымъ. Вещи, принадлежащія храму, какъ-то: хоругви, паникадило, подсвѣчники, аналои и проч. исполнено по рисункамъ Н. А. Артлебена примѣнительно къ образцамъ XII вѣка. Только въ 1869 г. іюля 22 дня, по совершенномъ снабженіи храма утварію и священными одеждами, на что потребовалось новое усердіе гражданъ Владимірской губерніи, храмъ былъ освященъ преосвящен. архіепископомъ Антоніемъ при многочисленномъ стеченіи народа, въ присутствіи большинства именитыхъ жертвователей. Высокопреосвященный Антоній избралъ этотъ храмъ и мѣстомъ своего вѣчнаго упокоенія.

*) До учрежденія штатовъ монастырскихъ въ 1764 г. Влад. Рождеств. мон. имѣлъ въ своемъ владѣніи 7900 душъ крестьянъ. Села: Весское Суздаль. уѣзда, Новгородское, Горицы, Ильинское, Арбузово Влад. уѣзда и друг., доселѣ существующія, принадлежали ему. До 1561 г. онъ въ лѣтвицѣ Россійскихъ монастырей писался первымъ. Но въ семь году, по изволенію в. к. Іоанна IV Васильевича и по грамотѣ Митрополита Московскаго Макарія, первенство дано Троице-Сергіеву монастырю и Владимірскій Рождественскій въ лѣтвицѣ поставленъ вторымъ. Съ 1720 г., по основаніи Александро-Невской лавры въ С.-Петербургѣ, онъ сдѣлался третьимъ и наконецъ въ 1744 году

Еще не оконченъ былъ постройкою Рождественскій храмъ, какъ Всеволодъ приступилъ къ сооруженію новаго храма тоже бѣлокаменнаго на своемъ великокняжескомъ дворѣ. Это нынѣшній Дмитріевскій Соборъ. Построеніе его полагають между 1192 и 1194 годами. Храмъ сей, какъ нѣкоторые утверждаютъ, построенъ былъ русскими мастерами, которые взяли за образецъ для него Покровскую церковь близъ Боголюбова *). Но Дмитріевскому Собору дана великимъ строителемъ та особенность, что совнѣ его отъ верха до самой половины нѣтъ ни одного камня, на которомъ не было бы рельефныхъ изображеній Господа, Божіей Матери, ангеловъ, святыхъ, или наконецъ фигуръ животныхъ и растеній. Глава его покрыта была, также какъ и на Успенскомъ Соборѣ, мѣдными листами; на концѣ мѣднаго креста вдѣлано таковое же изображеніе голубя, которое поверты-

именнымъ указомъ повелѣно обратить его въ Архіерейскій домъ и настоятель его архимандритъ Платонъ хиротонисанъ въ 1748 г. въ епископа Владимірской епархіи.

*) Мудрено допустить, чтобы всѣ каменные постройки на Руси производились непременно иностранцами и чтобы не было своихъ строителей. Тѣмъ болѣе мудрено это допустить во Владимірѣ. Еще въ 1175 г. Ростовцы называли Владимірцевъ своими каменщиками, что доказываетъ, что еще и тогда Владимірцы не только занимались каменнымъ дѣломъ у себя въ своемъ городѣ, но и обстраивали другіе города, какъ-то: Ростовъ, Суздаль. Кстати сказать объ этомъ промыслѣ Владимірцевъ, что онъ такъ глубоко пустилъ свои корни, что доннѣ отъ 15 до 20000 человѣкъ каменщиковъ расходятся по всѣмъ направленіямъ Россіи, преимущественно изъ Владимірскаго уѣзда. Вѣроятно столь же многовѣковая исторія и другихъ промысловъ нынѣшняго Владимірскаго края: плотничнаго, кровельнаго, штукатурнаго и проч. Лѣтопись подъ 1194 г. прямо говоритъ, что епископъ Ростовскій Іоаннъ для возобновленія Суздальской соборной церкви нашель искусныхъ мастеровъ во Владимірѣ, умѣвшихъ лить олово, крыть крыши и бѣлить известью.

ваясь по вѣтру въ разныя стороны, служило вѣроятно флюгеромъ на придворной церкви. Объ украшеніяхъ внутри храма лѣтопись говоритъ такъ: «Великій князь Всеволодъ созда церковь прекрасну на дворѣ своемъ св. мученика Дмитрія и украси ю дивно иконами и писаніемъ». Изъ числа иконъ Дмитріевскаго храма извѣстна отъ того времени икона св. мученика Дмитрія, написанная на гробовой доскѣ сего угодника Божія и принесенная въ 1197 г. изъ Селуня въ даръ Всеволоду. *) Что касается стѣннаго писанія, то въ нынѣшнемъ столѣтіи открыты подъ слоями штукатурки фрески, относимыя знатоками къ XII столѣт., ко временамъ храмоздателя **).

*) Сія икона въ 1380 г. повелѣніемъ в. к. Дмитрія Іоанновича перенесена въ Московскій Успенскій соборъ, гдѣ находится и доселѣ подлѣ мощей Святителя Филиппа (Пут. по св. мѣст. Москвы Арх. Іосифа).

**) Дмитріевскій соборъ считался придворною церковію и по перенесеніи великокняжеской столицы изъ Владиміра въ Москву. До настоящаго времени хранится въ немъ жалованная грамота великаго князя Василя IV Іоанновича, писанная на пергаментѣ въ 1515 году. Она начинается такъ: се азъ князь великій Василій Ивановичъ всея Руссіи пожаловалъ есми своихъ поповъ, что служатъ у моея у соборной церкви Дмитрія святаго въ Володимірѣ внутри города на моемъ дворѣ... По сей грамотѣ священнослужители Дмитріевскаго собора, которыхъ тогда было 4 свящ. и 2 діакона, пользовались особыми правами и привиллегіями. Такъ, ихъ никто не могъ судить, кромѣ самого великаго князя или назначеннаго имъ самимъ боярина; освобождены они были отъ всякихъ повинностей; имѣли право рубить лѣсъ себѣ на дрова или для строенія, только не на продажу, гдѣ только пожелають и проч. Эта грамота имѣла силу вѣроятно до 1764 г. до отобранія имѣній отъ всѣхъ соборовъ и монастырей. Но ругой священнослужители пользуются и донинѣ, почему Дмитріевскій соборъ и называется ружнымъ (пахатной и сѣнокосной земли (руги) принадлежащей нынѣ причту его считается 160 десят. 9 $\frac{1}{2}$ кв. сажень и усадебной 1764 кв. сажени). Въ царствованіе Іоанна IV Василье-

Лѣтопись, говоря о построении Дмитріевскаго собора замѣчаетъ, что онъ былъ построенъ на дворѣ великаго князя. Отсюда слѣдуетъ, что дворецъ Княжескій былъ недалеко отъ него. Во время реставрированія Собора, въ нынѣшнемъ столѣтіи, на сѣверной сторонѣ открыты были слѣды древнихъ пристроекъ къ нему на подобіе уцѣлѣвшей доселѣ части великокняжескаго дворца въ Боголюбовѣ; а на южной сторонѣ нашли признаки задѣланнаго входа. Эти открытія даютъ право заключать, что главныя дворцовыя зданія соединялись съ храмомъ узкими проходами съ сѣверной и южной сторонъ. Самый же теремъ, въ которомъ жилъ великій князь, былъ, вѣроятно, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится губернаторскій домъ *).

Провича Грознаго въ память вѣроятно неоднократныхъ посѣщеній его Владиміра, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ нашего очерка, сдѣланы были къ Дмитріевскому собору изъ бѣлаго камня съ трехъ сторонъ пристройки. Въ двухъ изъ нихъ помѣщены были два придела въ честь Св. Николая Чудотворца—одинъ сѣверный и другой—южный въ честь усѣкновенія главы Іоанна Крестителя (день Ангела Царя Іоанна IV); на западной же сторонѣ была обширная паперть съ двумя колокольнями по сторонамъ. Въ такомъ видѣ существовалъ храмъ до 1834 г., въ которомъ блаженной памяти Государь Императоръ Николай I, въ бытность свою во Владимірѣ, осматривая достопримѣчательности его, обратилъ вниманіе на неумѣстность сихъ пристроекъ и повелѣлъ губернатору Ланскому озаботиться уничтоженіемъ ихъ и приведеніемъ Дмитріевскаго собора въ первобытный видъ. Для сего отпущено было изъ государственнаго казначейства 12987 руб. 27 коп. Реставрированный храмъ освященъ былъ 24 августа 1847 г. Пароеніемъ архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ. За 2 года до освященія присланы были въ Дмитріевскій соборъ серебрянные вызолоченные сосуды, устроенные по древнему рисунку, повелѣніемъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича и Супруги Его на собственное Ихъ изживеніе.

*) Княжій дворъ, по перенесеніи столицы въ Москву, могъ быть

странство между дворцемъ и храмомъ составляло названный въ лѣтописи «дворъ» при дворцѣ *).

По примѣру в. князя, построившаго придворную церковь, и Епископъ Ростовскій и Владимірскій Іоаннъ, почти постоянно жившій во Владимірѣ, въ 1197 г. построилъ на *своємъ дворѣ* церковь въ честь Богоотецъ Іоакима и Анны на вратахъ **), ведущихъ въ Успенскій Соборъ (заложена была 1 мая 1196 г., а освящена ноября 3-го 1197 г.).

занимаемъ княжескими намѣстниками, а затѣмъ и воеводами; поэтому мѣсто княжого двора осталось казеннымъ и какъ значится въ планѣ 1769 г. было занято провинціальной канцелярією, а въ концѣ прошлаго вѣка, назначено подъ губернаторскій домъ (ежегодникъ Влад. ст. ком. 1872 г. стр. 179).

*) Дворы при теремахъ княжескихъ были просторны; ибо дружина могла помѣщаться въ оныхъ и могли пировать многочисленные гости. На дворѣ были еще гридницы, горницы, для гридни, т.-е. для прислуги княжеской. (Ислѣд. о Россіи Погодина Т. III стр. 432).

**) Сіи врата находились на западной сторонѣ Успенскаго собора нѣсколько южнѣе нынѣшнихъ. На нихъ въ позднѣйшее время наложенъ былъ третій этажъ въ видѣ шатра, въ которомъ помѣщена была соборная колокольня. Все зданіе существовало до начала нынѣшняго столѣтія и только въ 1806 году, разбитое молнією, по распоряженію еп. Ксенофонта, было разобрано. Извѣстіе лѣтописи о соборныхъ вратахъ и храмѣ на нихъ имѣетъ для насъ между прочимъ еще ту важность, что указываетъ мѣстонахожденіе въ XIII ст. Владимірскаго архіерейскаго дома; ибо сказано, что еп. Іоаннъ построилъ храмъ *на дворѣ своємъ*. Стало быть архіерейскій домъ былъ вблизи Успенскаго собора. Во Владимірскихъ описныхъ книгахъ 1662 г. значится дворъ патріарха Филарета Никитича въ кремлѣ, но гдѣ именно не сказано. Въ городскомъ планѣ 1769 г. показаны строенія архіерейскаго дома къ западу отъ Успенскаго собора. Сопоставляя всѣ сіи извѣстія, можно съ достовѣрностію сказать, что въ XIII ст. епископскій домъ, а въ 1626 г. патріаршій дворъ, были тамъ же, гдѣ на планѣ 1769 г. показаны строенія архіерейскаго дома, именно, на западной сторонѣ Успенскаго собора въ прямомъ направ-

Чрезъ три года послѣ сего является во Владимірѣ еще храмъ и при немъ обитель, — это нынѣшній Успенскій монастырь, основанный благочестивою супругою в. к. Всеволода Марією Шварновною и получившій съ того времени названіе княгинина монастыря. 15 іюля 1200 года великій князь, по желанію супруги своей, заложилъ здѣсь бѣлокаменный храмъ въ честь Успенія Пр. Богородицы съ придѣломъ въ честь Благовѣщенія. Два года строился храмъ сей и 9 сент. 1202 г. торжественно освященъ Еп. Іоанномъ въ присутствіи самого в. к. и сыновей его Константина, Георгія и Владиміра. По причинѣ тяжкаго недуга сама основательница монастыря не могла быть при семъ освященіи. Но за то въ 1206 году сама переселилась изъ великокняжескаго дворца въ монастырь свой, чтобы окончить въ немъ дни своей жизни. Лѣтописецъ изображаетъ трогательную картину провожанія Владимірцами любимой ими княгини своей въ монастырь ея. *И проводи ю, сказано, в. к. Всеволодъ самъ со многими слезами до монастыря св. Богородицы и сынъ ея Георгій и дщи ея Всеслава Ростиславляя, яже бѣ пріѣхала немощи видѣти матери своей. Ту бысть Епископъ Іоаннъ и Симонъ Игу-*

леніи отъ древнихъ вратъ (между нынѣшними оградой и бульварной бесѣдкой). Въ 1744 г. въ архіерейскій домъ обращенъ Рождественскій монастырь, въ которомъ съ того времени и стали проживать епископы Владимірскіе. Строенія же, показанныя въ планѣ 1769 г. составляли лѣтній архіерейскій домъ, построенный еп. Платономъ. По рассказамъ старожиловъ, онъ совсѣмъ не имѣлъ печей, для виду только сдѣланы были въ немъ деревянные подобія печей. Нынѣ нѣтъ на описываемомъ мѣстѣ и признаковъ древнихъ строеній; только иссохшее ложе пруда, когда-то очень глубокаго, служитъ памятникомъ существованія ихъ. Въ настоящемъ столѣтіи и все пространство земли къ западу отъ Собора перестало быть церковнымъ, не переставая впрочемъ значиться таковою въ документахъ соборныхъ. Въ

*менъ, отецъ ея духовный и инѣи игуменѣ вси *)*, и черн-

1806 г. оно обращено въ мѣсто общественныхъ гуляній, засажено деревьями и нынѣ носитъ названіе городского бульвара.

*) Слова лѣтописи: „и игуменѣ вси“ показываютъ, что во Владимірѣ кромѣ описанныхъ нами монастырей, были въ то время и другіе, объ основаніи которыхъ не упомянули лѣтописи. Первый монастырь во Владимірѣ былъ мужской Георгіевскій, основанный въ 1153 г. отцемъ в. к. Андрея Боголюбскаго, Юріемъ Долгорукимъ при храмѣ, имъ же созданномъ въ 1152 г., Св. Великомученика Георгія (нынѣ приходская церковь). Основываясь на несомнѣнномъ свидѣтельствѣ, что великіе князья Владимірскіе Андрей Боголюбскій и братъ его Всеволодъ создали въ странѣ Суздальской *многіе монастыри* (объ Андрѣе говор. въ лѣт. Пересл. Сузд. подъ 1175 г., о Всеволодѣ въ рук. житіи св. бл. в. к. Георгія), изъ которыхъ мы знаемъ только три — Боголюбовскій, Рождественскій и Успенскій женскій, можно думать, что въ сей же періодъ времени отъ 1155 по 1213 г. основаны и другіе монастыри Владимірскіе, случайно упоминаемые въ лѣтописяхъ, происхожденіе которыхъ неизвѣстно: а) Восемьодамианскій (нынѣ Никитская ц.), если допустить предположеніе, что игуменъ Арсеній, рѣшившійся въ 1174 г. внести тѣло убиеннаго Андрея Боголюбскаго въ церковь, былъ настоятелемъ Владимірскаго, а не Суздальскаго м. б) Богородичный—Успенскій (вѣроятно нынѣшняя Богородицкая церковь при духовной Семинаріи) коего игуменъ Θεодуль перенесъ изъ Боголюбова м. и похоронилъ тѣло Боголюбскаго во Влад. Усп. соборѣ; с) Вознесенскій (нынѣ прих. ц.), въ которомъ оставался въ 1187 г. Черниговскій еп. Порфирій, бывший во Владимірѣ по дѣламъ Рязанскаго князя; д) Спасскій (нынѣ приходская церковь), игуменъ котораго Θεодосій упоминается въ 1237 г. при разореніи Владиміра Батыемъ. Можетъ быть и еще были монастыри, о которыхъ не сохранилось записей. «Въ настоящее время во Владимірской губ. находится только 27 монастырей но сохранились положительныя извѣстія о прежде бывшихъ монастыряхъ, изъ которыхъ большая часть упразднена въ 1764 г. при отобраніи монастырскихъ имѣній. Число упраздненныхъ монастырей насчитывается до 68. Храмы этихъ монастырей обращены въ приходскія церкви, городскія и сельскія. По всей вѣроятности, число упраздненныхъ монастырей пре-

цы и черницы и весь народъ проводиша со слезами многими, зане бжшеть до встхъ добра... нищелюбива и страннопрімница печальныя и нужныя и больныя тхъ встхъ утшашеть и подавашеть имъ трьбованіе. Поселившись въ монастырѣ, княгиня 4 марта приняла иноческій чинъ, а 19 скончалась послѣ тяжкой болѣзни, которою болѣе 7 лѣтъ страдала она. Печальный обрядъ погребенія совершили надъ почившей два Епископа, Ростовскій Іоаннъ и Смоленскій, случайно бывший тогда во Владимірѣ, вмѣстѣ съ духовенствомъ Владимірскимъ. *Пшвше обычныя пшсни, опрятавше тшло ея, вложиша ю въ гробъ камянъ и положиша ю въ церкви св. Богородицы, въ монастырю, юже бш сама создала **). По словамъ лѣтописца—современника событія, особенно много грустили и плакали по умершей в. князь, супругъ ея, и сынъ ихъ Георгій, зане послѣдній бш любимъ ею.

Новооснованную обитель в. князь, по обычаю своему, надѣлилъ также, какъ Рождественскую, помѣстьями и угодыями **).

Итакъ г. Владиміръ въ описываемое время, не смотря на опустошительные пожары, былъ столько же великъ, какъ и во времена Боголюбскаго, а благоустроенностію своею даже превосходилъ то время. Великій князь Всеволодъ въ вышаетъ приведенную цифру; но о нихъ не найдено еще положительныхъ извѣстій» (От. зап. 1856 г. Памятн. и пред. Влад. губ. стр. 533).

*) Здѣсь же постриглась и погребена вторая супруга Всеволода III Анна Васильковна, дочь Витебскаго князя, съ которою онъ сочетался бракомъ въ 1209 году.

***) Во владѣніи монастыря до 1764 г. было 1096 душъ крестьянъ. Въ 1697 г. было при немъ: 4 священника и 2 діакона; монашествующихъ въ немъ находилось: игуменя, казначея, 20 клирошанокъ, 94 старицы, 48 престарѣлыхъ вдовъ и дѣвиць.

продолженіе своего долготѣняго, благоразумнаго правленія совершенно изгладилъ въ городѣ слѣды опустошеній отъ пожаровъ и даже много устроилъ новаго въ немъ. Бѣлокаменные храмы, о которыхъ повѣствовали мы, кромѣ одного, бывшаго на вратахъ Успенскаго Собора, всѣ существуютъ доселѣ и составляютъ какъ тогда, такъ и теперь лучшее украшеніе города.

Столь благоустроенный городъ, естественно, долженъ былъ имѣть и укрѣпленія на случай вражескихъ нападений надежныя. А потому и на сей предметъ Всеволодомъ было обращено надлежащее вниманіе. Лѣтопись подъ 1194 г. повѣствуетъ: *великій Князь Всеволодъ, сынъ Гюргевъ заложилъ дѣтинецъ во градъ Володимери іюня въ 4-й день.* Дѣтинецъ значитъ крѣпость вокругъ печернаго города, нынѣшняго кремля *). Мы выше видѣли, что еще раньше Всеволода были во Владимірѣ деревянныя стѣны по насыпямъ. Въ 1175 г. во время осады Владиміра Ростовцами для изгнанія изъ него в. к. Михаила защитники его отбивались отъ враговъ, пуская стрѣлы въ нихъ съ городскихъ стѣнъ: *біяхуся съ города,* сказано. Но эти стѣны отъ времени, вѣроятно, обветшали, а можетъ быть даже повреждены были пожарами 1185 и 1192 годовъ и вотъ Всеволодъ возводитъ кругомъ срединнаго города новыя стѣны съ нѣсколькими башнями среди нихъ и воротами. Охрана дѣтинца вездѣ въ Россіи, стало быть и во Владимірѣ, поручалась особому гарнизону, составляемому изъ воиновъ называемыхъ *насынками, дѣтьми, дѣтскими.* Остатки древней крѣпости по среднему валу существовали во Владимірѣ даже

*) Въ Новгородѣ, обнесенный въ 1302 г. каменными стѣнами (прежде были деревянныя) съ 9 башнями и 2 воротами доннынѣ носитъ названіе *дѣтинца.*

до половины XVIII ст. и только въ 1750-мъ г. сломаны двѣ башни, одиноко стоявшія на двухъ противоположныхъ сторонахъ кремлевскаго вала.

Вотъ все, что записано лѣтописцами о дѣянiяхъ в. к. Всеволода въ отношенiи внѣшняго благоустройства г. Владимiра *).

Чувствуя приближенiе смерти, великiй Всеволодъ пожелалъ устроить дѣтей своихъ выдѣленiемъ имъ удѣловъ изъ своего княжества **). По праву старшинства престолъ Владимiрскiй долженъ былъ принадлежать Константину, княжившему тогда въ Ростовѣ, и Всеволодъ желалъ заживо посадить его на немъ, но такъ чтобы Ростовъ принадлежалъ второму его сыну Георгiю. Для выслушанiя своей воли Всеволодъ позвалъ дѣтей своихъ во Владимiръ. Всѣ дѣти явились по зову кромѣ Константина, который желалъ при Владимiрѣ держать подъ собою и Ростовъ, что несогласно было съ волей отца. Три раза отецъ посылалъ за сыномъ, но каждый разъ получалъ отказъ явиться, если не будетъ сдѣлано по его желанiю. В. князь оскорбленный непослушанiемъ Константина, съ согласiя бояръ и народа Владимiрскаго, передалъ великокняжескiй престолъ Георгiю, предоставивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ и право старѣйшинства надъ прочими братьями. «Ты будь братьямъ вмѣсто отца»,

*) Описанiю внутренней жизни города въ XII и XIII стол. мы намѣрены посвятить особый разсказъ.

***) Всеволодъ былъ женатъ двумя браками. Отъ перваго брака съ Марiею, о которой мы повѣствовали въ своемъ мѣстѣ, было у него семь сыновей: Константинъ, Борисъ, Глѣбъ (оба послѣднiе при жизни отца еще скончались), Георгiй, Ярославъ—Теодоръ, Дмитрiй—Владимiръ, Святославъ—Гаврiилъ и три дочери. Отъ втораго брака (1211 г.) съ дочерью Витебскаго князя былъ одинъ сынъ Юаннъ. Отъ многочисленнаго семейства Всеволодъ называется еще Большимъ Гнѣздомъ.

говорилъ умирающій отецъ Георгію, «и имѣй ихъ также, какъ я имѣлъ». «А вы», продолжалъ онъ обращаясь къ прочимъ дѣтямъ, «не ополчайтесь другъ противъ друга, и если кто изъ другихъ князей встанетъ на васъ, вы всѣ соединитесь вмѣстѣ противъ нихъ. Да будетъ вамъ помощникомъ Господь и Святая Богородица и молитва дѣда вашего Георгія и прадѣда Володимира потомъ и я благословлю васъ».

1213 г. апрѣля въ 12 день *преставися*, говоритъ лѣтописецъ, *благотърный и христоролюбивый в. к. Всеволодъ, миродержецъ всея Суздальскія земли*. Смерть его оплакиваема была всѣмъ народомъ Владимірскаго княжества, какъ бы предчувствовавшимъ что съ кончиною его оканчиваются счастливые дни гор. Владиміра и всей Русской земли. *И бысть плачь и рыданіе велико*, говоритъ лѣтописецъ, *не только въ Володимери единомъ но и по всей земли Суздальской*. Бъ бо заступникъ твердъ и непобѣдимъ во всѣхъ мѣстахъ силою честнаго креста не токмо единой Суздальской земли заступникъ бѣ, но и вѣмъ странамъ земля Русьскія и Новгородской и Муромской. Погребеніе надъ почившимъ в. к. совершилъ въ Успенскомъ соборѣ Епископъ Іоаннъ со всѣми игуменами со всѣмъ бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ и всякимъ чиномъ церковнымъ со слезами многими. *И положенъ бысть, сказано, въ церкви Святыя Богородицы въ градъ Володимери, идѣже и благотърный князь Андрей положенъ бысть*.

В. к. Всеволодъ княжилъ во Владимірѣ 36 лѣтъ *) (1177—1213) скончался, имѣя отъ роду 66 лѣтъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Лѣтописи записали одно народное бѣдствіе, постигшее во дни княженія Всеволода всю Суздальскую землю, въ томъ числѣ и гор. Владимірѣ. Это—повальная болѣзнь свирѣпствовавшая въ 1187 г. Названіе болѣзни и проявленія ея въ больномъ остались намъ неизвѣстны. Сказано только, что болѣзнь была *сильна вельми*, не было двора, гдѣ кто либо не хворалъ, а въ иныхъ мѣстахъ цѣлые дворы были наполнены больными, такъ что некому было ходить за ними, *нѣкто бѣше имъ воды припада*.

Встрѣча Великолуцкаго полка въ гор. Владимірѣ.

(Заимствовано изъ „Моск. Вѣд.“ № 305, за 1878 г.).

Четыре дня къ ряду, 22, 23, 24 и 25 ноября, городъ торжественно праздновалъ встрѣчу 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, прибывшаго сюда изъ-за Дуная, тремя эшелонами. Находясь здѣсь весьма долгое время еще до объявленія войны, полкъ этотъ пользовался расположеніемъ къ нему гражданъ и считался какъ бы своимъ, роднымъ. Къ назначенному для встрѣчи дню сооружены были противъ дома Дворянскаго Собранія триумфальныя ворота, весьма красивой архитектуры, украшенныя флагами и надписями, съ одной стороны: „Гора Греата, 16 ноября, Балканы съ 16 ноября по 25 декабря 1877 г., Ловча, Тетевенъ, Этрополь, Златицкій перевалъ“; на другой сторонѣ, обращенной къ городу, большими литерами было изображено: „Славному 12-му Великолуцкому полку, привѣтъ отъ гражданъ гор. Владиміра“.

Городъ началъ оживляться еще съ утра 22 числа, убирались флагами дома и церковныя колокольни, вокругъ плацъ-парада развѣвались также флаги съ Георгіевскими крестами. Вечеромъ всѣ улицы по пути слѣдованія войскъ были залиты огнемъ, во многихъ мѣстахъ горѣли смоляныя бочки, пускались ракеты, горѣли фейерверки, виднѣлись красивые вензеля и транспаранты; триумфальныя ворота горѣли сотнями огней, щиты съ Георгіевскими крестами были также красиво иллюминированы. Тоже самое было 23, 24 и 25 чиселъ. Каждый вечеръ, ко времени прихода поѣзда, улицы и станція желѣзной дороги наполнялись многочисленною публикой. Прибытіе поѣзда встрѣчалось восторженными *ура*, баталіонныя командиры встрѣчались городскимъ головой съ хлѣбомъ-солью; въ знакъ особенной признательности публика съ громкими криками принималась качать ихъ на рукахъ по нѣскольку разъ. Улицы до такой степени были переполнены народомъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солдаты буквально не могли двигаться; крики *ура* раздавались попеременно съ музыкой; всѣ были крайне одушевлены. Трогнутые такимъ радушнымъ приѣмомъ многіе солдаты плакали отъ радости.

25 числа, въ 11 часовъ утра, на плацъ-парадѣ, среди полка, было отслужено благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго преосвященный Іаковъ при пѣніи пѣвчими *Спаси Господи люди Твоя* и при звукахъ музыки игравшей *Коль Славенъ*, обошелъ всѣ ряды и окропилъ войска святою водою. Каждой ротѣ было дано по букету цвѣтовъ, а на знамена надѣты вѣнки. Зрѣлище было по истинѣ умиленное и трогательное. По окончаніи молебствія, полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ чрезъ триумфальныя ворота, а затѣмъ началось угощеніе, состоявшее изъ стакана водки, мяса и булки; кромѣ того, на каждую роту выдано по 2 фунта чаю и по головѣ сахару. Офицерамъ устроенъ былъ обѣдъ въ городскомъ клубѣ, прошедшій весьма оживленно. За обѣдомъ произнесена была ректоромъ Семинаріи прот. М. Херасковымъ глубоко прочувствованная рѣчь, которая и помѣщается здѣсь

ПРИВѢТСТВЕННАЯ РѢЧЬ

двѣнадцатому пѣхотному великолукскому полку, при возвращеніи его на родину, послѣ восточной войны.

Привѣтствуемъ васъ, любезные воины, съ возвращеніемъ въ родимый русскій край съ чужеземныхъ вражескихъ полей военныхъ. Поистинѣ нѣтъ словъ, чтобы выразить вамъ все, чѣмъ переполнено теперь не только наше, но конечно и всякое русское сердце, встрѣчающее васъ и радующееся о вашемъ возвращеніи. Ваши подвиги въ преодоленіи едва вѣроятныхъ трудностей совершившагося похода, ваше мужество и безстрашіе въ борьбѣ не только съ дикимъ и фанатическимъ врагомъ, но и съ самою природою и ея суровыми стихіями, ваши блестящія побѣды—возобновили и возвысили древнюю славу русскаго оружія до самой высокой степени, а наше національное чувство порадовали и удовлетворили

вполнѣ. Хвала и честь вамъ, наши доблестные и дорогіе герои! И Боже мой, съ какимъ трепетомъ и замираніемъ сердечнымъ слѣдили мы здѣсь за вашею судьбою, проводя васъ въ далекій и опасный бранный путь! Каждая ново-полученная газета читалась здѣсь на расхватъ. Встрѣчая въ ней знакомыя намъ и любезныя имена, мы уносились мысленно за вами на поле брани,—туда къ Дунаю, въ злосчастную Болгарію и къ Балканамъ, и съ напряженнымъ вниманіемъ изучали по картамъ тѣ мѣста, гдѣ вы находились, старались предъугадывать тѣ опасности, которыя вамъ предстояли и опредѣлить тѣ пути, по которымъ вы устремлялись все дальше и дальше въ самую глубь страны вражеской,—пока наконецъ истощенный, униженный и въ конецъ разгромленный врагъ не запросилъ у васъ пощады и мира. Всякое извѣстіе о какомънибудь особенно трудномъ и нерѣшительномъ по своимъ послѣдствіямъ дѣлѣ вашемъ наводило здѣсь тяжелое раздумье, вызывало сердечную скорбь и опасеніе. Но всякое извѣстіе о какомънибудь либо общемъ вашемъ подвигѣ, или объ отдѣльныхъ опытахъ вашей храбрости приводило всѣхъ насъ въ неописанный восторгъ и радостное волненіе. Читая, какъ турецкіе корабли летѣли на воздухъ, какъ города за городами переходили въ наши руки, какъ цѣлыя арміи непріятельскія попадались намъ въ плѣнъ съ массами оружія и провіанта, мы трепетали здѣсь отъ радости за васъ и за насъ, и молили Господа, чтобы Онъ продолжилъ русскія побѣды. Городъ нашъ то и дѣло украшался флагами, былъ иллюминированъ и наполнялся шумными и радостными толпами. Да, много всего пережито и перенесено вами въ минувшую войну, много и нами перечувствовано было въ это напряженное и томительное время. Есть что, особенно вамъ, пересказать и съ пріятностію вспомнить теперь изъ своей славной и многотрудной боевой жизни. Но вотъ, все это кончилось и прошло; опять вы дома, въ кругу своихъ знакомыхъ, и внѣ всякихъ опасностей. Слава и благодареніе Господу Богу за то, что помогъ вамъ съ такою громкою славою и честію совершить вашъ подвигъ, что возвеличилъ

Онъ чрезъ васъ и нашу православную русскую страну. Отъ насъ же примите въ настоящія торжественныя минуты, нашу полную и глубочайшую благодарность за тѣ гигантскіе труды и неисчислимыя опасности, которыя вы испытали и перенесли, совершая дѣло христіанской любви для страждущихъ славянскихъ братій нашихъ, и для упроченія нашего собственнаго благоденствія и нашей славы среди европейскихъ народовъ. Какъ ни горячо и ни искренне было наше заочное соболѣзнованіе вашимъ скорбямъ и нуждамъ, но мы всетаки сидѣли у себя дома въ теплѣ и довольствѣ, и свободно пользовались всеми удобствами и пріятностями мирной гражданской жизни. Вы же терпѣли и палящій зной и леденящій холодъ, а подчасъ и мучительный голодъ, и изнурительную бессонницу и постоянное напряженіе физическихъ силъ,—и это все при непрерывномъ ожиданіи встрѣчъ съ непріателемъ, или—что все равно—встрѣчъ съ самою смертію,—о, мы знаемъ, мы можемъ представить, что вы за насъ вынесли и вытерпѣли. Да награждать же васъ самъ Господь Богъ за все это своими великими милостями. Земныя же награды, какъ бы онѣ ни были велики, не будутъ,—мы это знаемъ,—равняться вашимъ заслугамъ. Благодарное же потомство запишетъ въ свои лѣтописи славную исторію о вашихъ подвигахъ, и разсказами о нихъ будетъ вдохновлять своихъ сыновъ, и, указывая на вашъ примѣръ, станетъ учить ихъ, какъ надо вѣрой и правдой служить Царю и отечеству.

Но съ любовію и благодарностію смотря теперь на васъ и раздѣляя съ вами вашу радость и славу, нельзя не вспомнить намъ съ сердечною скорбію и о тѣхъ вашихъ соотрудникахъ и товарищахъ по оружію, которые животъ свой положили въ священной брани съ врагами креста Христова и свирѣпыми притѣснителями христіанства. Да, не даромъ всетаки достались намъ наши побѣды. Не мало жертвъ принесено, не мало драгоцѣнной русской крови пролито; не мало погибло нашихъ героевъ или въ бояхъ съ непріателемъ, или въ госпиталяхъ отъ ранъ и отъ разныхъ эпидемическихъ болѣзней, являвшихся на помощь нашимъ вра-

гамъ, или же просто отъ разныхъ неудобствъ и трудностей походныхъ, которыя могли сокрушить и самую желѣзную физическую силу. Мы знаемъ и помнимъ переходъ балканскій. Хвала и честь и этимъ мученикамъ героямъ, до конца исполнившимъ свой долгъ! Вѣруемъ, что Господь воздастъ имъ вѣнцы нетлѣнія въ день праведнаго Своего воздаянія. Самъ Онъ сказалъ, что нѣтъ больше той любви, когда кто душу свою положитъ за други своя. Но вотъ, они не жалѣли душъ своихъ за братій,—и конечно велика ихъ награда будетъ на небѣ! Не мало плача, сиротства и нужды оставили послѣ себя павшіе герои въ своихъ семействахъ. Но да отрутся эти слезы щедротами царскими и земскою попечительностію русскаго общества. Будемъ исподволь, съ терпѣніемъ, благодушіемъ и упованіемъ на благое Провидѣніе залечивать наши раны, причиненныя войной. Что дѣлать, если уже нельзя отвратить неизбѣжнаго зла войны! Это зло суждено испытывать всѣмъ народамъ и всѣмъ обществамъ земнымъ, покуда не откроется вѣчное царство славы. Но это будетъ уже по скончаніи всѣхъ вѣковъ и временъ, когда Самъ Божественный побѣдитель зла придетъ на землю, чтобы окончательно сокрушить его силу, и отдѣлить навсегда его агентовъ и изгнать ихъ изъ предѣловъ Своего вѣчнаго царства. Но довольно. Не дадимъ болѣе мѣста грустнымъ мыслямъ и воспоминаніямъ, чтобы не омрачить настоящаго торжества. Но еще разъ просимъ принять отъ насъ дань хвалы, удивленія и благодарности вамъ, предстоящіе здѣсь здравые и невредимые герои наши!

Ректоръ Семинаріи, *Протоіерей Михаилъ Херасковъ.*

Р Ъ Ч Ъ

при встрѣчѣ въ гор. Шуѣ II-го пѣхотнаго, Псковскаго, генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, полка.

Христолюбивые, доблестные, воины!

Полтора года минуло тому, какъ вы, по мощному слову

Царя нашего, подобно орламъ быстролетнымъ, понеслись отъ насъ въ обогренную кровію и опустошенную агарянскимъ варварствомъ землю единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ нашихъ—славянъ—Балканскаго полуострова, чтобы кровію своею искупить имъ достояніе и жизнь, безопасность и человѣческія права, нагло попираемыя поклонниками лжепророка. И это высокое призваніе, этотъ святой, угодный Богу, подвигъ вы совершили съ величайшимъ самоотверженіемъ, съ необыкновеннымъ мужествомъ и геройскою храбростію. Ни широкой и глубокой Дунай, ни подоблачныя, непроходимыя для другихъ, высоты Балканскихъ горъ, ни грозныя, почти неприступныя, твердыни враговъ, ни отчаянное мужество ихъ, ни что, ни что неостановило побѣдоноснаго шествія вашего по агарянской землѣ: ваши ратныя шатры разстилались уже какъ сады при рѣкѣ, какъ кедръ при водахъ (Числ. 24, 5—6.), на равнинахъ Санъ-Стефано; вамъ слышанъ былъ Стамбула смертный часъ. Затрепеталъ кичливый врагъ, узрѣвъ въблизи своей столицы грозныя полки Русскаго Царя и—смиренно склонилъ предъ Нимъ надменную главу свою, прося мира.

Миролюбивый Государь нашъ милостиво склонился на просьбу побѣжденнаго врага и даровалъ ему миръ, ограждающій достояніе, жизнь и священныя права братьевъ нашихъ славянъ, и полагающій конецъ ихъ тяжкимъ бѣдствіямъ. Хвала, и честь вамъ воины—герои за ваши славныя дѣла! Своими высокими подвигами христіанской любви и самоотверженія, своими чудесами мужества и храбрости, вы прославили на вѣки имя Русское и покрыли себя неувядаемою славою. И вотъ теперь вы, по исполненіи своего священнаго призванія радостно возвратились въ благословенное отечество наше, для мирной жизни въ странѣ нашей и нынѣ *веселыми ногами* (кан. пасх. ирм. V, тр. 1). вступили во градъ нашъ, чтобы здѣсь въ кругу своихъ родныхъ и знаемыхъ свободно отдохнуть отъ продолжительныхъ, тяжелыхъ трудовъ ратныхъ, чтобы, дыша воздухомъ родной страны, забыть, хотя на время, если можно, всѣ грозныя тревоги кровавой брани, чтобы снова прижать къ своей

груди остававшихся здѣсь дорогихъ и милыхъ вашему сердцу. И вотъ теперь всѣ, почти, граждане гор. Шуи,—*юноши и дѣвы, старцы съ юнотами* (Псал. 148, 12.), искренно радуясь вашему къ намъ возвращенію, съ привѣтомъ любви и благожеланій, вышли во срѣтеніе ваше.

Внидите убо вмѣстѣ съ нами во *врата дому Божія*, во храмъ Царицы Небесной *), и, подѣ Ея невидимымъ осѣненіемъ, *принесите Господеву славу и честь* (Псал. 95, 7.), *исповѣдайтесь Ему, хвалите имя Его* (Псал. 9, 4.), *яко великая и славная сотворилъ Онъ съ вами и чрезъ васъ уничижилъ враги наша* (Псал. 107, 14.).

Ноября 22 дня
1878 г.

Шуйской Спасской церкви протоіерей
Михаилъ Миловскій.

В Я З Н И К И.

(*Корреспонденція Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*).

Только-что часы пробили *восемь*,—это было утромъ 22 ноября 1878 года, какъ на нашей соборной колокольнѣ раздались по городу раскаты соборнаго колокола, возвѣстившаго перезвонъ къ крестному ходу.... Между тѣмъ граждане Вязниковскіе всякаго пола, возраста и званія уже толпами стремились по направленію къ „Вязниковской“ станціи М. Н. ж. дороги.... Въ самомъ городѣ происходило то же что-то не обыкновенное... Съ ранняго утра по улицамъ вездѣ замѣтна была какая-то особенная оживленность, обозначавшая напряженное лихорадочное ожиданіе чего-то или кого-то, какъ будто къ каждому домохозяину чрезъ нѣсколько минутъ должны были придти или пріѣхать дорогіе,—давно желанные гости...

И дѣйствительно мы ожидали дорогихъ,—желанныхъ гостей православныхъ воиновъ псковскаго пѣхотнаго полка... Молва о прибытіи въ нашъ городъ части войска съ войны, давно носилась по городу и всѣ мы съ искреннимъ,—не-

*) Соборъ посвященъ имени Божіей Матери, именуемая Шуйскія.

поддѣльнымъ чувствомъ сердечной радости и благорасположенія готовы были встрѣтить неустанныхъ,—неустрашимыхъ героевъ; но молва молвой и оставалась,—положительныхъ свѣденій не было, и вотъ только не задолго до 22 ноября вѣрно узнали о прибытіи того именно баталіона полка, который квартировалъ здѣсь предъ войною... Особыхъ приготовленій для встрѣчи дорогихъ гостей дѣлать было нѣкогда и, подготовивъ имъ исключительно только свое сердечное радушіе, мы пошли на встрѣчу неустрашимыхъ тружениковъ во имя Христова....

Было уже 9 часовъ, когда на колокольнѣ Крестовоздвиженской церкви, построенной на выѣздѣ изъ города къ станціи желѣзной дороги, раздался вѣстовой звонъ, что войско приближается къ городу,—вниманіе всѣхъ сдѣлалось еще болѣе сосредоточеннымъ; а люди болѣе другихъ проникнутые патриотизмомъ какъ-то особенно быстро ринулись на встрѣчу христіанскимъ труженикамъ... Крестный ходъ, вышедшій изъ собора, въ это время уже стоялъ при подошвѣ горы, ведущей отъ желѣзной дороги въ городъ,—на самой окраинѣ центра города... Наконецъ съ горы показались воины, медленнымъ шагомъ вступающіе въ городскую черту,—на всѣхъ городскихъ колокольняхъ раздался дружный трезвонъ; сердце cadaго преданнаго престолу, отечеству, Царю и истинной вѣрѣ во Христа Спасителя какъ-то особенно затрепетало,—какъ будто особенный,—пасхальный праздникъ былъ въ эти минуты. Въ ста саженьяхъ (приблизительно) отъ крестнаго хода баталіонъ остановился, что бы развернуть свое знамя и уставиться въ строй.... Лишь только знамя было развернуто, окружившая его толпа народа обнажила головы и благоговѣнно изобразила на лицахъ крестное знаменіе... Поразительна была картина, когда впереди шелъ крестный ходъ, сопровождаемый блистающими позлащенными хоругвями, изображающими собою побѣдное знамя церкви Христовой, а позади въ средѣ войска развѣвалось довольно уже ветхое баталіонное знамя, какъ свидѣтель великихъ кровавыхъ жертвъ за права той же церкви Христовой!...

Крестный ходъ и встрѣченное войско направились къ помѣщенію городской управы, противъ которой еще съ ранняго утра были поставлены столы, а на нихъ цѣлые вороха булокъ и калачей.... Лишь только прибывшіе воины выстроились „на молитву“ настоятель собора мѣстный о. благочинный І. М. Смирновъ, обратясь къ воинамъ сказалъ имъ слѣдующее глубоко прочувствованное пастырское привѣтствіе:

Христоролюбивые воины!

Привѣтствуемъ васъ и въ лицѣ вашемъ все Россійское воинство съ славнымъ окончаніемъ упорной войны.... Благодаримъ Господа Бога сохранившаго васъ, помогавшаго вамъ и даровавшаго вамъ побѣду!... Благодаримъ и васъ наши доблестные ратоборцы,—вы свято выполнили долгъ вашъ, возложенный на васъ Государемъ и Отечествомъ!...

Не одинъ Государь Императоръ—вся Россія единогласно признала нужнымъ и неотложнымъ святое дѣло освобожденія братьевъ нашихъ по вѣрѣ и крови отъ невыносимаго турецкаго варварства и это великое дѣло возложила на васъ доблестные защитники вѣры и отечества.... Посылая васъ на предлежавшій великій подвигъ, мы всѣ молили Господа, чтобы Онъ благословилъ вашъ путь и увѣнчалъ побѣдой ваше оружіе,—мы напутствовали васъ сколько благожеланіями вамъ успѣха и славы, столько же и надеждами, что вы не помрачите славы русскаго воина и покажете себя достойными сынами Россіи.... И вотъ желанія наши исполнились,—ожиданія оправдались... Слава и благодареніе Всевышнему Помощнику и Покровителю нашему!.. Честь и слава и вамъ доблестные и христоролюбивые ратоборцы! Вы предъ лицомъ всего міра честно выполнили возложенную на васъ миссію отечества,—вы покрыли свою родину неувядающей славой и тѣмъ заслужили общую признательность всего русскаго народа...

Съ таковыми же чувствами уваженія и признательности къ вамъ за ваши труды и подвиги срътаемъ васъ нынѣ и мы—мирные граждане небольшого города Вязниковъ. Правда не намъ изчислять всѣ ваши дѣянія,—не намъ оцѣнивать всѣ ваши заслуги; но и въ нашъ скромный и отдаленный отъ театра войны уголокъ съ поля брани доходили вѣсти о томъ, что вы—наши доблестные защитники вынесли въ борьбѣ съ врагомъ, одолѣвая преграды природы, изумляя всѣхъ

сколько чудесами храбрости столько же и беззавѣтною готовностію на всякіе труды и лишенія. И у насъ нерѣдко дрожь пробѣгала по жиламъ и замирало сердце, когда мы читали и слышали, съ какими затрудненіями вы боролись и какія жертвы приносили, когда переходили Дунай и Балканы, когда брали турецкія твердыни, когда оспаривали бранныя трофеи у разсвирѣпѣвшаго непріятели. И мы, со слезами на глазахъ читали и слышали какъ вы не разъ сами терпя холодъ и голодъ съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ раздѣляли одежды свои и послѣдній кусокъ хлѣба съ несчастными болгарами, которыхъ вы исхищали изъ рукъ непріятели.

Миръ и вѣчная память вашимъ храбымъ сотоварищамъ, павшимъ на полѣ брани! Да увѣнчаетъ ихъ Господь вѣнцемъ мученическимъ въ царствіи небесномъ. Слава и честь вамъ—мужественные защитники вѣры и вѣрующихъ во Христа! Примите дорогіе гости наши отъ насъ посильный даръ—нашу хлѣбъ-соль, какъ видимый знакъ нашего глубокаго уваженія и неизмѣнной признательности за ваши неимовѣрные труды и славные подвиги!...

Послѣ этой рѣчи о. благочиннаго заступающій мѣсто городского головы В. В. Елизаровъ поднесъ начальнику баталіона хлѣбъ-соль, сказавъ при этомъ тоже соотвѣтствующее случаю и настроенію гражданъ привѣтствіе; дочери попечительницы мѣстной женской прогимназіи двѣ дѣвочки Куликовы поднесли одна великолѣпный букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ, а другая высказала свое дѣтское привѣтствіе.... По окончаніи молебнаго пѣнія съ колѣнопреклоненіемъ провозглашены были—многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Всероссійскому Христолюбивому побѣдоносному воинству и „вѣчная память“ православнымъ воинамъ за вѣру Христову на полѣ брани убіеннымъ. Затѣмъ войско окроплено было святою водою и крестный ходъ возвратился въ соборъ.... Городъ разукрасился флагами....

Въ сторонѣ отъ того мѣста, гдѣ происходило молебствіе на особо приготовленныхъ столахъ, какъ мы уже сказали, лежали цѣлые вороха булокъ и калачей;—солдатики каждый поочередно подходили—выпивали приличную порцію водки и получали по калачу и булкѣ.... Крики „ура“ раздавались до того громко, что были слышны далеко за горо

домъ.... Офицеры, георгіевскіе кавалеры изъ нижнихъ чиновъ, участвовавшее въ молебствіи духовенство и представители уѣздной и городской администраціи были приглашены въ помѣщеніе управы, гдѣ было предложено по нѣскольکو бокаловъ шампанскаго и легкая утренняя закуска... Первый тостъ, предложенный за здоровье Его Императорскаго Величества—обожаемаго Монарха былъ встрѣченъ съ невыразимымъ энтузіазмомъ.... Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ....

И такъ, къ намъ возвратились герои Лѣвчи и Этрополя... При встрѣчи ихъ невольно приходятъ на память и всѣ герои минувшей священной войны.... Вотъ они безбоязненные безстрашные, забывшіе на время своихъ родныхъ, женъ и дѣтей, забывшіе страхъ смерти и послѣднюю минуту разлуки съ жизнію тихо, ночью въ украдку плывутъ чрезъ историческій Дунай, чтобы потомъ на правый берегъ его стать твердою ногою, и воздрузить здѣсь несокрушимый крестъ,—подъ нимъ двуглаваго орла, попирающаго полумѣсяцъ.... Вотъ Плевна—это ненасытное кровію людей, страшное въ будущей военной исторіи, чудовище, четыре съ половиною мѣсяца съ яростію львиною рычавшее на „проклятыхъ гяуровъ“. А Балканы съ ихъ вѣчно-снѣговыми верхушками, гдѣ русскій солдатъ отъ кашевара до генерала карабкался какъ по стѣнамъ—по горнымъ обрывамъ?!.. Всѣ вы—веѣ до единого приходите на память—герои Шипки, Софїи, Карса, Ардагана, Ардануча—всѣ до одного съ предводителями вашими во главѣ,—всѣ и чья жизнь сохранена Богомъ нетронутою и кто легъ костями на безсмертномъ поприщѣ освобожденія братьевъ нашихъ Балканскихъ славянъ отъ несноснаго и нестерпимаго ига турецкаго,—всѣ—и кто изнемогающій отъ ранъ, увѣчій или болѣзней.... Однимъ изъ васъ нашъ искренній привѣтъ и добро-пожеланія съ благополучнымъ возвращеніемъ съ поля битвы славою и честію вѣнчаннаго, другимъ: „вѣчная память“ изъ рода въ родъ,—отъ потомства къ потомству вѣнцомъ царствія Божія вѣнчанная; а объ васъ злосчастные страдальцы наша забота и попеченіе къ вашему выздоровленію, успокоенію васъ послѣ болѣзни

вмѣстѣ съ несчастными семействами убитыхъ на полѣ брани вашихъ соборцевъ и сотоварищей.

Державный Монархъ нашъ—бывши въ Москвѣ 20 сего ноября, между прочимъ изволилъ высказать: „Надѣюсь, что въ самомъ непродолжительномъ времени, окончательный миръ съ Турціей будетъ подписанъ.“ Золотыя слова сіи даютъ полное право вѣрно-поданнымъ Россіи увѣриться, что и остающіеся ангелами-хранителями Болгаріи, русскіе воины—черезъ малое время возвратятся въ родное имъ отечество.... Дай Богъ! И миръ въ мірѣ христіанскомъ, будемъ надѣяться, водворится надолго!...

Священникъ *Константинъ Веселовскій.*

З А М Ъ Т К А.

Удалецъ Задунайской компаніи. «Совр. Извѣстія» сообщаютъ, что въ послѣднее время въ госпиталѣ Троицко-Сергіевой лавры состоялъ на излѣченіи замѣчательный раненый, одинъ изъ удалцевъ задунайской компаніи, Мочаловъ. Онъ имѣлъ 23 раны въ различныхъ частяхъ тѣла. По числу ранъ этотъ удалецъ является едва ли не безпримѣрнымъ героемъ изъ громаднаго количества раненыхъ, за всю прошлую русско-турецкую компанію. Какъ въ своемъ родѣ замѣчательный примѣръ, Мочаловъ, еще въ бытность свою въ госпиталѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ Базарджикѣ, обратилъ на себя особенное вниманіе одного изъ корреспондентовъ *Вѣстника Народной Помощи*. Въ 41 № этого журнала за текущій годъ мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія объ удалцѣ Мочаловѣ, послѣ видѣннаго имъ въ Базарджикскомъ госпиталѣ зрѣлища.

На койкѣ лежитъ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка солдатъ крупныхъ размѣровъ, съ небритою бородой, съ густыми усами, закрученными вверхъ. Это былъ Мочаловъ.

—У него, сказалъ докторъ, ни больше, ни меньше, какъ 23 раны, причиненныя ему 17 пулями, изъ которыхъ шесть на вылетъ, а одиннадцать сидятъ въ немъ.

И въ доказательство своихъ словъ, докторъ приподнялъ Мочалова

за руку; поднялъ рубашку и показалъ намъ спину, гдѣ зіяло семь черныхъ отверстій; одно изъ нихъ, по объясненію доктора, было сквозное и выходило въ груди; кромѣ того, двѣ раны въ груди и семь ранъ въ ногахъ, всѣ на вылетъ.

— Ну, какъ тебѣ, сегодня? спросилъ докторъ, опуская по тихоньку Мочалова, два раза при этомъ крикнувшаго.

— Хорошо, выше высокблагородіе, явственно и отчетливо, не то съ усмѣшкой, не то серьезно проговорилъ раненый.

Бывшій при этомъ художникъ, Верещагинъ, набросалъ карандашемъ профиль Мочалова въ свою записную книжку.

— Видишь! сказалъ докторъ, снова обращаясь къ раненому какъ тобой интересуются, портретъ съ тебя написали.

— Ну! проговорилъ Мочаловъ:—ужь мнѣ одинъ портретъ—на тотъ свѣтъ!

Этотъ-то гренадеръ Мочаловъ, послѣ эвакуаціи больныхъ изъ-за Дуная, привезенъ былъ въ Россію, гдѣ попалъ въ лазаретъ Троицко-Сергіевой лавры, какъ самый близкій къ мѣсту его родины. Пробывъ въ лаврскомъ лазаретѣ довольно значительное время и хорошо оправившись отъ болѣзни, причиненной ранами, Мочаловъ недавно вышелъ отсюда и отправился въ свое родное село Горошково, Владимірской губерніи, Александровскаго уѣзда. Само собою понятно, что упомянутый герой страдалецъ, хотя и оправился теперь, но уже не въ состояніи будетъ работать и кормить семью, какъ другой, здоровый и невредимый домохозяинъ. А между прочимъ у него, какъ мы узнали, въ Горошкахъ есть жена и дѣти. Поэтому онъ съ своимъ семействомъ заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія со стороны русскаго общества, какъ самый достойный предметъ для пожертвованій. Пусть доброхотные датели и благодѣтели сочувственно откликнутся на эти строки и не оставятъ своими посильными жертвами удальца Мочалова, столько пострадавшаго за вѣру, Царя, отечество и за свободу угнетенныхъ славянскихъ братьевъ (№ 326, за 1878 г.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ вторымъ изданіемъ и вновь поступила въ продажу книга:

Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ

(БЫВШАЯ „ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ“ КНИГА)

Составленное священникомъ И. Сильченковымъ.

Въ виду одобрительныхъ отзывовъ, данныхъ о книгѣ въ повременныхъ изданіяхъ духовной литературы, составитель призналъ за лучшее, при второмъ изданіи книги—вновь пересмотрѣнномъ и дополненномъ, дать ей иное названіе, и именно *Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ*, какъ болѣе соответствующее содержанію и назначенію книги, но котораго онъ не рѣшился употребить при первомъ изданіи, чтобы не получить упрека въ излишней самоувѣренности.

При составленіи книги имѣлось въ виду, чтобы она могла служить практическимъ руководствомъ при отправленіи приходскихъ требъ. Сообразно съ такою цѣлію, преимущественное вниманіе обращено на изложеніе обрядоваго порядка совершенія требы, съ указаніемъ—такъ сказать—естественнаго хода самаго порядка требы. За тѣмъ: 1) какъ при пользованіи Требникомъ необходимо знать—когда, въ какихъ случаяхъ и какъ нужно совершать ту или другую требу, то въ книгѣ заключаются церковныя правила и гражданскія постановленія, относящіяся до каждой требы; 2) примѣненіе тѣхъ и другихъ законоположеній, а особенно—обрядовыхъ приѣмовъ при совершеніи требы, облегчается опытомъ службы другихъ лицъ, — въ виду сего въ книгѣ приведены практическія замѣтки по исполненію каждой требы, заимствованныя изъ повременныхъ изданій и отдѣльныхъ сочиненій; наконецъ, 3) на затруднительные случаи даны отвѣты, согласованные съ церковными правилами и гражданскими законами.—Таково содержаніе книги въ общихъ чертахъ.